

Ночь пролетела быстро.

На следующее утро Шэнь Жоцзин вернулась в дом Шэней.

Только она открыла дверь, как увидела, как из спальни выходит хромая Цзинчжэнь. Увидев его таким, она не удержалась от вопроса: «Ты всю ночь не возвращался? Или только что встал?»

Шэнь Жоцзин не ответила и спросила: «Что с ногами?»

«Да ничего, я давно не тренировался, вчера вечером размял мышцы и кости, я и впрямь состарился~»

Цзинчжэнь растрогался: «Цзинцин, ты и вправду заботишься об отце. Вчера в доме Линей ты так отыгралась за отца, отец всё принял близко к сердцу».

«...»

Шэнь Жоцзин дёрнула уголком рта, хотела сказать, что это не имеет к тебе никакого отношения, просто ты не нравишься мне, но рот ещё не успела открыть, как вдруг раздался громкий стук в дверь.

Звук был настолько громким, что напугал Шэнь Цяньхуэй, Чу Тянье и Чу Сяомэн.

Шэнь Цяньхуэй поспешно сбежала вниз: «Кто так громко стучит в дверь».

Чу Тянье и Чу Сяомэн переглянулись, вернулись в свои комнаты и спокойно продолжили спать.

За дверью стояли госпожа Линь и Линь Ваньжу в сопровождении группы полицейских.

Как раз в это время подъехал ещё один автомобиль. После того как Чу Цзычэнь вывел госпожу Чу из машины, выпрыгнул и Чу Цзымо.

Шэнь Жоцзин сначала посмотрела на Чу Цзычэня, но увидела, что он в костюме и лакированных туфлях, совсем не встревожен из-за исчезновения Чу Юя.

Неясно, холодное сердце или холодные лёгкие, или спокойствие.

Он стоял у машины, не проявляя никакого желания подойти, молчал.

Госпожа Чу увидела эту картину и холодно спросила: «Госпожа Линь, что вы задумали?»

Госпожа Линь тут же сказала: «Вы все здесь, тогда, товарищ полицейский, я хочу подать заявление!»

Госпожа Чу нетерпеливо нахмурилась: «Разве вчера не говорили, что случившееся – всего лишь драка девочек? Зачем вы опять явились к дверям?»

Услышав такие высокомерные слова, Линь Ваньжу рассердилась и закричала: «Меня били – неважно, но ваш внук был убит, это важно?!»

Зрачки госпожи Чу сузились: «Что вы имеете в виду?»

Линь Ваньжу посмотрела на Чу Цзычэня, и увидела, что его тело, облокотившееся на машину, медленно выпрямилось, и из него повеяло пугающим холодом.

Линь Ваньжу испуганно сощурила глаза и не осмелилась говорить.

Госпожа Линь сказала: «Ко мне домой рано утром вдруг пришёл кто-то и сообщил, что видел, как Шэнь Жоцзин убила Чу Юя и бросила тело!»

Госпожа Чу воскликнула: «Это невозможно!»

Госпожа Линь тут же посмотрела на неё: «Я тоже не верю, поэтому попросила вас привезти Чу Юя. Если это недоразумение, просто объясните напрямую. Где Чу Юй?»

Госпожа Чу посмотрела на Чу Цзычэня. Увидев, что он немного подумал, кивнула, и госпожа Чу сказала: «Чу Юя похитили...»

Линь Ваньжу ткнула пальцем в Шэнь Жоцзин и закричала: «Это точно она, точно она! Я своими ушами слышала, как она говорила Цзычэню, что если не станет Чу Юя, Цзычэнь женится на ней!»

Госпожа Линь тоже сердито сказала: «Шэнь Жоцзин, ты такая жестокая, ему ведь пять лет! У тебя самой есть дети, как ты можешь быть настолько злобной!»

Шэнь Жоцзин наблюдала за спектаклем, поставленным матерью и дочерью, и почувствовала сарказм. Холодным голосом она сказала: «Я никого не убивала».

Шэнь Цяньхуэй тоже пришла в себя в этот момент и шагнула вперёд: «Да, мы никого не убивали, госпожа Линь, не надо здесь пустословить и клеветать на людей!»

Госпожа Линь сердито сказала: «Все видели, как это можно считать клеветой? Вы посмеете

впустить товарищей полицейских в дом, чтобы они обыскали? Я уверена, если вы убили, останутся следы!»

Шэнь Цяньхуэй возмутилась: «Почему наша семья должна вас пускать на обыск?»

Госпожа Линь: «Значит, вы виноваты? Товарищ полицейский, она точно виновата!»

Полицейские, прибывшие после получения заявления, нахмурились и посмотрели на Шэнь Цяньхуэй: «У нас ордер на обыск, пропустите нас, мы должны войти и обыскать дом».

Шэнь Цяньхуэй осмелилась остановить госпожу Линь, но не посмела остановить полицию, так что могла только открыть дверь.

Поскольку это было дело об «убийстве», полицейских прибыло побольше, они вошли и осмотрелись.

Через некоторое время один полицейский воскликнул и тут же вышел, хмурясь, держа в руках испачканную кровью детскую майку с коротким рукавом, ту самую, что была на Чу Юе в день исчезновения!

Госпожа Чу пошатнулась и чуть не упала!

Она с недоверием посмотрела на Шэнь Жоцзин.

Шэнь Жоцзин приподняла брови.

Неудивительно, что вчера за телом пришёл только один похититель, а остальные похитители занимались всяким, и даже подбросили такую вещь к ним домой.

Госпожа Линь дёрнула Линь Ваньжу, и Линь Ваньжу вдруг сообразила. Она закричала: «Почему, почему ты убила моего сына! Ты можешь вмешаться в мои отношения с Цзычэнем, я могу уступить. Как ты можешь быть такой жестокой?! Верни мне сына, верни моего сына!»

Она рыдала.

«Уведите эту женщину!»

Госпожа Линь тоже посмотрела на Чу Цзычэня и спросила: «Господин Чу, я как-то читала новость, что бывший муж и его новая подружка убили его двоих детей от первого брака. Такой мужчина - свинья, хуже свиньи. Конечно, господин Чу очень любит Сяоюя и определённо не из таких отцов. Вы, должно быть, мечтаете содрать кожу и изувечить убийцу, верно?»

Лицо Чу Цзычэня было бесстрастным, глаза черными: «Конечно».

Эти слова немного успокоили госпожу Линь.

Боялась, что Чу Цзычэнь станет покрывать семью Шэнь...

Она посмотрела на полицейских и сказала: «Товарищ полицейский, вы что медлите? Быстрее арестуйте убийцу!»

Шэнь Цяньхуэй в панике объясняла: «Нет, мы никого не убивали!»

Госпожа Линь: «Тогда как быть с этой одеждой?! Как быть с кровью на ней?!»

Шэнь Цяньхуэй покачала головой: «Я не знаю, как эта одежда оказалась в нашем доме, я...»

Госпожа Линь: «При таких уликах и доказательствах вы всё ещё хотите отрицать, товарищ полицейский, арестуйте их семью, я подозреваю, они бандиты!»

Полицейские официально заявили: «Сначала мы должны подтвердить, что кровь на этом принадлежит жертве, только после этого можно производить арест...»

Линь Ваньжу встревоженно сказала: «Что там ещё подтверждать? Почему бы вам не пойти на заднюю гору искать тело!»

Услышав это, глаза Чу Цзымо потемнели, он посмотрел на старшего брата и побледневшую госпожу Чу и сказал: «Я пойду с вами!»

Его бедный племянник, такой юный...

Шэнь Жоцзин вдруг сказала: «Идти не нужно».

Чу Цзымо вздрогнул: «Почему нельзя идти? Вы боитесь, что найдут тело и предъявят реальное обвинение? Или хотите, чтобы мой племянник разлагался на открытом воздухе? Вы...»

Шэнь Жоцзин смотрела вдаль, уголки её губ чуть приподнялись: «Он приехал».

Как только эти слова прозвучали, у дверей остановился светло-зелёный BMW, стекло заднего сиденья машины медленно опустилось, обнажив маленькое личико Чу Юя!